

Т. С. Таранова, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ МЕДИАЦИИ И МЕДИАТОРА В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Одним из инструментов совершенствования правовой культуры общества может выступать развитие альтернативных способов урегулирования правовых конфликтов, в том числе посредством медиации. Развитие медиации как способа самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций может осуществляться в условиях осознания и востребованности гражданами, участниками гражданского оборота возможности решать проблемы с участием медиатора. Немаловажное значение в данном вопросе имеет медиатор, который с помощью своих профессиональных способностей должен содействовать сторонам в урегулировании спора на взаимовыгодных условиях.

В США накоплен богатый опыт эффективного разрешения дел с участием медиатора. В юридической литературе отмечается, что компетентный и эффективный медиатор должен обладать рядом профессиональных качеств. Он должен быть способным оптимистически фокусироваться на цели, несмотря на препятствия в ее достижении, различать представленные спорящими позиции от их реальных интересов, уметь устанавливать позитивный, конструктивный тон и влияние на процедуру медиации при строгом соблюдении конфиденциальности информации, полученной от участников конфликтной ситуации. Медиатор должен уметь проводить кокусы, управлять людьми со сложными характерами в позитивной и конструктивной манере, быть сосредоточенным и терпеливым, способным действовать, оставляя в стороне собственные предубеждения, обеспечивать достижения такого исхода процедуры, который бы действительно удовлетворял стороны¹.

В целом медиатор обеспечивает три основные стратегии поведения в процедуре медиации: 1) *сбор информации*; 2) *толкование и диагностика*; 3) *способствование движению процедуры в направлении достижения соглашения между сторонами*.

При выполнении первых двух стратегий медиатор использует активное слушание, а также интуицию и рациональное мышление. Для успешного выполнения этих стратегий стороны должны предоставить медиатору как можно больше информации, относящейся к спору, и возможных предложений по его разрешению.

¹ Grenig Jay E. Alternative dispute resolution / Jay E. Grenig. – Third ed. – Vol. 1. – Thomson / West, 2005. – P. 80–81.

Для третьей стратегии (движения) медиатор обычно использует разнообразные тактики, которые могут быть подразделены на три категории под различными заголовками: *коммуникационные, материальные и процессуальные*¹.

Коммуникационная тактика включает: 1) тактику поведения, в которой медиатор просто сообщает предложения одной стороны второй стороне; 2) суррогатную тактику, в которой медиатор дополнительно обеспечивает обоснование предложения; 3) переформирующую тактику, которая имеет более критическое значение, поскольку ее использование заключается в том, что медиатор изменяет и улучшает полученные от сторон предложения в том направлении, в котором, по его мнению, спор может быть разрешен; 4) тактику разъяснения, с помощью которой медиатор добивается ответа на специфические вопросы или повторяет, или выдвигает на первый план что-то из того, о чем уже было сказано.

Материальная тактика заключается в комментарии определенных аспектов спора. Она включает: тактику перевода (медиатор переводит, казалось бы, несопоставимые вопросы в порядок компромисса); тактику отклонения от нормы (медиатор указывает, что требования стороны нереалистичные, и они существенно отличаются от норм, которые характерны для подобных ситуаций или соглашений); тактику высказывания мнения (медиатор высказывает мнение о положительных чертах и недостатках внесенных сторонами предложений); рекомендательную тактику, заключающуюся в том, что медиатор строго рекомендует стороне принять предложение стороны для соглашения.

Процессуальная тактика – это такие действия, которые выполняет медиатор для контроля и успешного движения процесса. Она включает определение для контроля и успешного движения процесса. Она включает определение времени и места проведения медиации, предложение экстренных действий, таких как, например, отдельные встречи со сторонами, посещения на местах².

Процесс медиации может быть успешным, если поддерживается общение между сторонами. Медиатор должен поддерживать такое общение, направляя его на достижение результатов. Если стороны становятся нетерпеливыми или расстраиваются, считается целесообразным медиатору предложить сторонам сделать перерыв или отложить рассмотрение дела. При отказе стороны принять сделанное другой стороной предложение медиатору необходимо выяснить причины такого отказа и что, по мнению стороны, необходимо совершить, чтобы сделанное предложение было бы для нее приемлемо³.

¹ Grenig Jay E. Alternative dispute resolution / Jay E. Grenig. – Third ed. – Vol. 1. – Thomson / West, 2005. – P. 80–81.

² Cooley John W. Mediation advocacy / John W. Cooley. – 2nd ed. – NITA, 2002. – P. 140–141.

³ Указ. работа. – P. 101.

Использование этих тактик способствует возможностям медиатора оказать помощь сторонам в раскрытии истинных проблем, повлекших за собой возникновение спора; в понимании различий между тем, что стороны хотят, и тем, что им необходимо; в выяснении того, чего действительно желает получить вторая сторона; в реалистичном рассмотрении возможных вариантов урегулирования спора. Вместе с тем успех медиации зависит не только от медиатора, но и самих сторон, от их уровня правовой культуры, осознания возможностей мирного конструктивного поиска выхода из конфликта, более приемлемого с точки зрения сохранения нормальных деловых, дружеских отношений и своей репутации.

Е. В. Ходус, кандидат социологических наук, доцент

ОТ «КУЛЬТУРЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ» К «КУЛЬТУРЕ ЧУВСТВА»: ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНФИГУРАЦИИ

В осмыслении природы и характера современного общества (и украинское общество в этом случае не исключение) в последнее десятилетие активно заявил о себе не столько новый, сколько долгое время остававшийся маргинальным аналитический фокус, предполагающий рассмотрение социальной реальности через специфическую призму эмоций. Действительно, различные аспекты феноменологии эмоций и эмоциональных состояний прослеживаются во всей традиции социального теоретизирования, начиная с отчуждения у К. Маркса и аномии Э. Дюркгейма и заканчивая научными разработками социальных конструктивистов. Однако для большинства классических социальных теоретиков эмоциональные дефиниции и интерпретации становились эпифеноменальными, и их анализ не являлся необходимым при объяснении социальных действий и социального порядка. Причины социального действия искали на уровне социального.

Другое дело, что в условиях современного социума – «радикализованного модерна» (как его определяет Э. Гидденс) статус внутреннего мира индивида как мира, независимого и подчиняющегося собственным правилам, безусловно, вырос. Очевидно, что рефлексивность и индивидуализация как черты современности вырабатывают и требуют многоплановой социальной компетенции индивида, расширяют пространство его социальной активности и, как следствие, усиливают авторизацию его личного жизненного опыта (событий). Потому обращение современной социальной теории к тематике эмоций в частности и «*психе*» в целом не столь удивительно. Фокусом ана-